

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

НАРВСКИЙ КОЛЛЕДЖ
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА
«ПЕДАГОГ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В МНОГОЯЗЫЧНОЙ
СРЕДЕ»

Анна Вараксина
**ОСОБЕННОСТИ СКАЗОК ЮРИЯ КОВАЛЯ ПОЗДНЕГО
ПЕРИОДА (1980-1990-е гг.)**

Бакалаврская работа

Научный руководитель: лектор Елена Дерябина (PhD)

НАРВА 2019

Kinnitus

Olen koostatud töö iseseisvalt. Kõik töö koostamisel kasutatud teiste autorite tööd, põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujalt pärinevad andmed on viidatud.

allkiri

..... Anna Varaksina

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	7
1.1. Понятие и сущность литературной сказки	7
1.2. Биография и творческий путь Ю. Коваля.....	11
1.3. Особенности литературного языка Ю. Коваля.....	12
1.4. Обзор «Полынных сказок» Ю. Коваля.....	15
1.5. Выводы.....	16
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА	
ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК Ю. КОВАЛЯ ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА	18
2.1. Фольклорные истоки некоторых сказочных образов Ю. Коваля.....	18
2.2. Анализ сказок Ю. Коваля позднего периода.....	22
2.2.1. «Сказка про жену Змея Горыныча».....	22
2.2.2. «Сказка про волка Евстифейку».....	25
2.2.3. «Сказка про рыжего братишку».....	27
2.2.4. «Сказка про Зеленую Лошадь».....	29
2.2.5. «Сказка про Алешу».....	32
2.3. Выводы.....	35
2.4. Методические рекомендации к сказкам Ю. Коваля.....	35
2.4.1. Методические рекомендации для детей старших групп (5-6 лет).....	35
2.4.2. Методические рекомендации для детей подготовительных групп (6-7 лет).....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40
RESÜMEE	42
ЛИТЕРАТУРА	43
ПРИЛОЖЕНИЯ	47
Приложение 1. Деревянные кубики по сказкам Ю. Коваля.....	47
Приложение 2. Пазлы по сказкам Ю. Коваля.....	50
Приложение 3. Кроссворд по сказкам Ю. Коваля.....	51
Приложение 4. Мини-викторина.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Сказка как один из основных жанров народного и литературного творчества существуют на протяжении всего того времени, что существует человеческая цивилизация. Она уходит корнями в первобытнообщинный строй, сохраняя в себе древнейшие мотивы и образы. Сначала сказки имели устную форму и передавались из уст в уста, а с появлением письменности их начали записывать, что и продолжается по настоящий период времени. Обновляя и обогащая содержание, сказка во все времена остается современной, не теряет свою популярность.

Необходимо отметить тот факт, что сказки – это первые литературные (авторские) и фольклорные произведения, с которыми начинают знакомиться дети, причем это происходит в раннем возрасте, зачастую – еще до того, как ребенок начинает говорить. «Звуковое, мелодическое, ритмическое, а также исполнительское, «актерское» звучание песни заставляет замороженно слушать. И в художественный опыт младенца входит слово» (Минералова 2007:14).

Родители, бабушки и дедушки, воспитатели дошкольных учреждений читают детям сказки, и именно сказки являются самым первым транслятором норм нравственности и морали для детей. Они помогают формировать мировоззрение ребенка, нравственно осознавать себя в окружающем мире. На примере сказок дети учатся отличать добро от зла, правильно вести себя в различных ситуациях, понимать, какие поступки являются одобряемыми в обществе, а какие совершенно неприемлемы.

Долгий путь существования и развития детской литературы доказывает ее значимость и сегодня. Во втором десятилетии нашего столетия ей все больше приходится конкурировать со средствами массовой информации: телевидением, интернетом, компьютером. Но она не сдает своих позиций, продолжая влиять на мир ребенка. Многие читатели разных возрастов до сих пор любят погружаться в волшебный мир сказок, которые не только развивают фантазию, но и чему-то учат. Сказочный мир «не соотносится с тем пространством, в котором живет сказочник и где слушают сказку слушатели. Оно совсем особое, иное, как пространство сна» (Лихачев 1979: 338).

Одним из самых ярких авторов второй половины XX века, писавших как для детей, так и для взрослых, является Юрий Коваль. Его произведения для детей относятся к разным жанрам: стихотворения, рассказы и повести, юмористические детективы, однако одно из главных мест в его творчестве занимает сказка.

Сказка является своего рода моделью мироздания, помогающей сформировать понятия о добре и зле, смелости и взаимопомощи. Сказки Ю. Коваля отличаются своей оригинальностью и своеобразием, индивидуальной манерой изложения.

Между тем в ДДУ творчеству Ю. Коваля уделяется мало внимания. Педагоги на занятиях по языку и речи традиционно отдают предпочтение фольклорным сказкам, а также литературным сказкам «классиков» (А.С. Пушкина, К. Чуковского, С.Я. Маршака). Сказки Коваля своими героями и сюжетными линиями имеют много общего с русскими народными сказками, однако их отличительной чертой является то, что они наполнены красочными подробностями предметного мира, яркими и сложными эмоциями, мягким юмором и иронией. Его уникальные тексты способны эмоционально расширить представление об авторской сказке, привить ребенку чувство языка, любовь к книге.

Несмотря на яркость и самобытность творческого дара Коваля, монографические исследования, посвященные его сказкам, практически отсутствуют. «Полынные сказки» Коваля (1987) эпизодично привлекали внимание исследователей в отличие от сказок, написанных в последние годы жизни. Среди немногочисленных работ можно назвать диссертацию С.В. Ведневой «Стилевые особенности прозы Юрия Коваля» (Веднева 1999), статью Е.В. Хабибуллиной «Языковые средства изображения животных в произведениях Ю. Коваля» (Хабибуллина 2016), а также статью Е. Пановой «Фантастическое начало в прозе Юрия Коваля» (Панова 2014).

Каждое произведение Юрия Коваля пропитано уникальным и безупречным языком и поэтичностью. Для анализа нами выбраны сказки позднего периода (1980-1990-е гг.), так как они являются своего рода экспериментальными, воплотившими ни с чем не сравнимый художественный мир сказок.

Актуальность исследовательской работы заключается в изучении текстов поздних сказок Ю. Коваля и сопоставлении их с классическими фольклорными сюжетами. Решение этих задач позволит определить особенности этих сказок, понять их воспитательную и эстетическую ценность. Подобное исследование даст возможность проследить, какие средства использовал автор для создания своих произведений, ответить на вопрос о причинах популярности его произведений не только среди современных детей, но и взрослых.

Целью данной работы является выявление своеобразия литературных сказок Ю. Коваля позднего периода с точки зрения изображения в них художественного мира, поиск аналогий сюжетобразующих мотивов и образов в фольклорной сказке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных задач:

- Дать понятие и охарактеризовать сущность литературной сказки.
- Кратко охарактеризовать биографию и проследить творческий путь Ю. Коваля.
- Выявить особенности литературного языка Ю. Коваля.
- Сопоставить авторские сказки Ю. Коваля позднего периода и народные сказки с похожим сюжетом, выявить их общие и различные черты.
- Проанализировать сюжеты и образы героев сказок Ю. Коваля позднего периода.
- Сделать выводы и выработать методические рекомендации для педагогов по использованию сказок Ю. Коваля

Данная работа включает в себя введение, две главы (теоретическую и практическую), заключение, список литературы и приложения. В первой главе рассматривается ряд теоретических вопросов, касающихся понятия и сущности литературной сказки, биография и творческий путь Ю. Коваля, особенности литературного языка Ю. Коваля, а также представлен краткий обзор цикла «Полынные сказки» (1987).

Во второй главе проведен сравнительный анализ изображения художественного мира в русских народных сказках, а также в сказках Ю. Коваля позднего периода на примере сказок: «Сказка про жену Змея Горыныча» (1991), «Сказка про волка Евстифейку» (1987), «Сказка про рыжего братишку» (1991), «Сказка про Зеленую

Лошадь» (1991), «Сказка про Алешу» (1991). Также во второй главе сделаны выводы по проведенному исследованию и разработаны методические рекомендации для педагогов по работе с данными сказками.

В качестве основных методов исследования в рамках данной работы можно назвать аналитический, метод сопоставительного анализа, а также метод обобщений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие и сущность литературной сказки

Существует достаточно много литературы, посвященной сказке и ее изучению. Особенности народной сказки посвящены труды В.Я. Проппа «Морфология сказки» (1928), «Исторические корни волшебной сказки» (1946), «Русская сказка» (1984). Также к вопросам изучения сказок обращается А.И. Никифоров в работе «Сказка, ее бытование и носители» (1930). В книге В.П. Аникина «Русская народная сказка» (1984) рассматриваются истоки русских сказок, их содержание и поэтическая форма.

Предложенная В.Я. Проппом классификация сказок выделяет четыре крупных разряда – сказки о животных, волшебные, новеллистические и кумулятивные (Пропп 2000: 51). Ссылаясь на Больте и Поливка, Пропп дает определение сказке: «Под сказкой со времен Гердера и братьев Гримм понимается рассказ, основанный на поэтической фантазии, в особенности из волшебного мира, история, не связанная с условиями действительной жизни, которую во всех слоях общества слушают с удовольствием, даже если находят ее невероятной или недостоверной». Опираясь на ранние исследования, Пропп также выделяет два признака сказки:

- сказка является повествовательным жанром
- сказка считается вымыслом (Пропп 2000: 22).

А.И. Никифоров дал понятию сказка такое определение: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» (Никифоров 1930: 7).

Традиционно выделяют два основных вида сказок: народные и авторские. Народная словесность зародилась еще в глубокой древности, литературная же сказка относительно молода и является полностью авторским произведением. Нередко такие сказки основываются на народном творчестве, но могут быть полностью авторским вымыслом. Литературная сказка изучена не так подробно и всеохватно, как народная, но исследования также существуют (И.Г. Минералова, Л.Ю. Брауде, М.Н. Липовецкий).

Литературная сказка, или, как ее иначе называют, авторская сказка, является литературным эпическим жанром. Часто литературные сказки основаны на традициях фольклорной (народной) сказки, то есть последние нередко становились источниками первых (Липовецкий 1992: 4).

Самое исчерпывающее и точное определение литературной сказке дала Л.Ю. Брауде, которая писала, что «литературная сказка – авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетобразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажей» (Брауде 1977: 234).

Известнейшие во всем мире писатели-сказочники Шарль Перро и Г.К. Андерсен упоминали о том, что истории, о которых повествуется в их сказках – это истории, услышанные ими от народа. Известно, что и великий русский поэт А.С. Пушкин также интересовался народными сказками, которые стали основой его сказочных сюжетов. Первые выдающиеся эстонские литературные произведения – эпос «Калевипоэг» и «Старинные эстонские народные сказки» были составлены Ф. Р. Крейцвальдом. Его сказки появились благодаря обработке и объединению собранного фольклорного материала, обогащенного авторским стилем.

Исторический экскурс показывает, что русская народная сказка вошла в литературную во времена Древней Руси. В Европе она нашла выражение в средневековом рыцарском романе. В XVIII веке в литературных пересказах читатели знакомились с фольклорными сказками в авторской обработке. А в XIX веке зародилась и стала развиваться непосредственно сама литературная сказка в качестве отдельного жанра. В Европе это проявилось в творчестве Ш. Перро, Х.К. Андерсена, Э.Т.А. Гофмана, В. Гауфа. В России первые литературные сказки написаны В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, П.П. Ершовым (Цикушева 2008).

Литературная сказка находит себя в безграничном многообразии: сказки-романы, сказки-новеллы, сказки-рассказы, сказки-аллегии, сказки-повести, сказки-легенды, сказки-предания. Всякий раз сказочные сюжеты представляли в

специфическом смешении вымысла и истины, в которых отражалось все богатство искусства: изощренность воображения, изысканность остроумия, проникновенность чувств, раздумья о смысле человеческой жизни. Народные мотивы проникают в самые оригинальные сюжеты писателей. Фольклор выступил в роли побудителя к созданию нового уникального авторского творения (Аникин 1997: 10).

По мнению некоторых исследователей (М. Липовецкого, Т. Леоновой), литературная сказка является абсолютно уникальным образованием и самостоятельным произведением с оригинальным художественным миром. Опираясь на фольклорные, мифологические и эпические источники, литературная сказка остается плодом воображения автора, фольклорный материал подчиняется авторской воле и фантазии. Своих героев автор наделяет индивидуальностью, чего не встретишь в фольклорных произведениях, где четко прослеживается постоянство функций и лаконичная характеристика самих героев. Как правило, фольклорные сказки заканчиваются счастливо, однако в авторских это правило не всегда действует. Авторская сказка наполнена разнообразием сюжетов, указывающих на связь с реальным ходом вещей и действительностью. В авторской сказке более богатая лексика, синтаксис и речевые обороты (Цикушева 2008).

Несмотря на то, что литературная сказка остается в границах известного мотива и сюжета, они не стесняют сказочника. Способ и традиция повествования очень разнообразны и широки, что придает произведениям творческую новизну. Литературная сказка свободна и открыта для творчества (Аникин 1984: 118).

С. Маслова в статье «Художественный мир современной детской литературной сказки» обращает внимание на то, что авторская сказка продолжает устойчивую и неизменную традицию фольклорной, где в обоих случаях главными героями выступают животные, через которых происходит повествование. Они наделены всеми человеческими способностями, обладают речью, умом, нравственными качествами и пр. Однако литературная сказка приближает читателя к современному миру, – среда обитания и занятия героев максимально осовременены: звери живут в обустроенных квартирах, пользуются бытовыми предметами, читают и пр. Также в литературной сказке расширен круг действующих животных, отсутствующих в фольклорных сказках. Маслова

выделяет еще одну особенность литературной сказки – это обновление сюжета. Если в основе фольклора лежит противостояние трикстера, который использует «мнимую приманку» с антагонистом (например, хитрая лиса, которая одурачивает то волка, то петушка, то рыбака), то сюжет литературной сказки может обойтись без одурачивания и обмана (без трикстера). Способ построения действительности в авторской сказке абсолютно иной. В ней намного важнее тема взаимоотношения родителей и детей, их восприятие и мироощущение, их место во взрослом мире. Эти задачи решаются посредством актуализации психологии человека в персонажах-животных. Их занятия и быт воссоздают модель человеческого мира, однако их поведение строится с учетом тех повадок и способностей, которые присущи данному животному в природе (Маслова 2012).

Изучая сказки, где главные действующие лица – животные, В.Я. Пропп советует остерегаться частого заблуждения, будто сказки о животных представляют собой рассказы об их жизни. Животные в данном случае выступают в роли «условных носителей действий», но действуют согласно своей природе: медведь медлителен и нерасторопен, лошадь лягается и пр. (Пропп 2008: 354).

Исследуя зависимость литературной сказки от народной, М. Липовецкий рассматривает такой вопрос, как поэтика литературной сказки и «память жанра». На этот счет в разных исследованиях имеются различные точки зрения. Л.Ю. Брауде понимает литературную сказку как «авторское» произведение. Оно может опираться на фольклорные источники, а может быть полностью основано на идее и вымысле автора, однако общую сюжетобразующую роль будет играть момент чуда и волшебства, которому автор приписывают свою оригинальность. Т. Леонова, которая также задалась этим вопросом, выделила основные жанровые характеристики литературной сказки: «Многофункциональность жанра, необычное с точки зрения привычных жизненных представлений содержание, наличие фантастики, обуславливающей оригинальность образности и особый эффект художественного воспроизведения действительности, свойственные данному жанру замкнутость и устойчивость формы, движение сюжета в условном времени и пространстве, неожиданность сюжетных ситуаций и поворотов, повторяемость однородных действий» (Липовецкий 1992).

Таким образом, можно говорить о том, что литературные сказки обладают широким разнообразием разновидностей и, хотя нередко соотносятся с фольклорными сказками по своим сюжетам и образам, но имеют свою специфику.

1.2. Биография и творческий путь Ю. Коваля

Художник, поэт, скульптор, сценарист, писатель Юрий Коваль родился в Москве 9 февраля 1938 года в интеллигентной семье работника Московского уголовного розыска (МУРа) Иосифа Яковлевича Коваля и главврача психиатрической больницы Ольги Дмитриевны Кобылиной (Кузнецова 1995: 62).

После окончания пединститута он работал преподавателем в сельской школе в Татарстане, а именно учителем русского языка и литературы, рисования и истории. Вернувшись в Москву, Ю. Коваль начинает более профессионально проявлять себя как литератор и художник. Его рассказы и стихи для детей публикуются в различных журналах: «Мурзилке», «Огоньке» и др. Около 30 книг было издано при жизни писателя, в основном детских. Наиболее известные из них – «Чистый Дор» (1970), «Приключения Васи Куролесова» (1971), «Недопесок» (1975), «Полынные сказки» (1987). По сценариям Коваля снято множество анимационных фильмов («Тигренок на подсолнухе» (1981), «Приключения Васи Куролесова» (1981), «Плюх и Плих» (1984), «Евстифейка-волк» (2001) и др.). Ю. Коваль дважды был лауреатом Всесоюзного конкурса на лучшее произведение для детей (1972, 1987), был награжден дипломом Гайдара (1983), однако, по словам подруги и поэтессы Татьяны Бек, его «всю жизнь истязали редакторы и цензоры» (Скуридина 1998: 227). Даже после рекомендации известного критика и литератора Юрия Домбровского журнал «Новый мир» отказал ему в печати: «Я понял, что мне не пробиться никогда. Что бы я ни писал, как бы ни писал, как бы совершенно я ни писал – не напечатают. Ни за что. С этого момента я понял, что во взрослую литературу я просто не пойду. Там плохо. Там хамски. Там дерутся за место. Там врут. Там убивают. Там не уступят ни за что, не жалеют нового имени» (Скуридина 1998: 227). Детская литература стала своеобразным пристанищем писателя. Он считал детскую литературу неким «неисчерпаемым жизненным источником», который просто необходим человеку. Хорошо известна шутка Коваля, которая звучит следующим образом: «Меня сослали, точнее, я сам эмигрировал в детскую литературу» (Коваль 1985: 24). Исходя из этого, отдельные исследователи его творчества и коллеги полагали, что «талант Коваля

был много шире, загадочнее, асимметричнее отведенной ему литературной ниши» (Ахмадулина 1995: 3).

Коваль был, есть и остается любимым писателем многих, у него есть «свой» читатель. По сей день существует и действует сообщество и клуб почитателей творчества Коваля (LiveJournal). «Ковалиная книга» (Скуридина 2013), в которой собраны воспоминания и статьи, интересные интервью писателя, подтверждает тот факт, что он был необыкновенный человек. О нем пишут Юлий Ким, Юрий Ряшенцев, Марина Тарковская, Эдуард Успенский, Сергей Иванов, Марина Москвина, Татьяна Бек и многие другие. Эльмира Блинова отмечает: «Коваля любили решительно все – писатели и читатели, дети и взрослые, мужчины и женщины, люди простые и люди в шляпах. Любили собаки, кошки, птицы, рыбы, бабочки, деревья, травы, звери. Коваль любил всех и все. Он был неправдоподобно, потрясающе талантлив в любви ко всему» (Бартучева 2009: 65).

Очень много теплых, добрых слов сказано про Коваля его современниками. Для писателя Валерия Воскобойникова Ю. Коваль был «человек праздничной души», после разговора с ним всегда оставалось «приятное послевкусие и ощущение праздника», радости (Скуридина 2013: 80).

Разносторонний Коваль увлекался живописью, графикой, керамикой по металлу, делал невероятные религиозные росписи по металлу, любил лепить. «Так кто же он был – певец, скульптор, художник, писатель? Он был гений» (Харитоновна 2004).

1.3. Особенности литературного языка Ю. Коваля

Литературный или художественно-литературный стиль – «один из книжных стилей речи, являющийся инструментом художественного творчества и сочетающий в себе языковые средства, целью использования которых становится создание художественного образа, эстетическое и эмоциональное воздействие на читателя» (Белокурова 2007).

Юрий Коваль является одним из тех писателей, у которых практически сразу сформировался особый авторский стиль. Коваль говорил: «Если бы я писал для взрослых, мои книги никогда не были бы весёлыми <...> именно занятия детской

литературой прояснили мои мысли, отсюда ее главное свойство – она складывается из точно сказанного слова» (Коваль 1985: 24).

Творчество Ю. Коваля характеризуется своей многогранностью. Исследователи отмечают особенности его произведений – это уникальная «образность и поэтичность, юмористичность его текстов, особенный стиль – чистый, ясный и безупречный язык автора» (Орлова 2014: 194).

Его друг Я. Аким писал: «Пересказывать поэтичную прозу Юрия Коваля – занятие малополезное. Все равно, что пытаться своими словами передать содержание лирического стихотворения. Хочется лишь сказать об удивительной чистоте фразы, почти музыкальном звучании книжной страницы. Обидно читать наспех, проглядывать – необходимо пробовать на слух» (Аким 2001: 5).

Татьяна Бек – известный критик – высказывается следующим образом о творческой манере Коваля: «Литературный стиль Юрия Коваля трудноуловим – здесь нет явственных метафор, кичливых неологизмов (максимум – снегодождь), самоцельного интеллектуального нажима. Но нейтральные слова так диковинно прислонены друг к другу, что возникает некое новое языковое качество, которое друзья и ученики писателя именовали «ковализмом». Уникален и матово-нежный, всегда чуть печальный юмор Коваля» (Скуридина 2013: 86).

Из-за присутствия в рассказах Коваля одновременно лирического подтекста и эпического повествования, они обретают новую неизведанную глубину. Сам Ю. Коваль говорил: «именно занятия детской литературой очистили мой стиль, выжали воду из произведений» (Арзамасцева, Николаева 2005: 453).

Е. Хабибуллина в работе «Языковые средства изображения животных в произведениях Ю. Коваля» отмечает уникальную способность автора «лаконично и просто говорить о важном», где «простота формы сочетается с содержательностью». Она выделяет одну, по ее мнению, основную черту всех его произведений: «отточенность формы, узнаваемость идиостиля, достигнутая благодаря тонкому языковому чутью, владению богатой и разнообразной языковой палитрой» (Хабибуллина 2016).

Доброе, беззлобное и благодушное отношение ко всему, что окружает – это еще одна отличительная черта произведений Коваля. Практически все книги Коваля

наполнены добродушием и весельем. Коваль считал, что детская литература держится на двух китах – это «острая фабула и юмор». По мнению писателя, чувство юмора – это то необходимое в человеке, что делает его свободным душой и мыслью (Орлова 2014: 194). Смех – это оружие борьбы, поэтому даже о самом серьезном и волнующем нужно говорить с улыбкой, и, видимо, это и есть свойство русского народа (Молдавский 1979: 5).

Р.В. Ширшаковым была выделена еще одна особенность автора: использование сингулятивов. Автор конкретизирует и индивидуализирует отдельную какую-то частицу из того объекта, который обычно воспринимается как нечленимая единица. В основном эти слова содержат суффиксы -инк и -ин. В качестве примеров «самостоятельных» слов в его произведениях можно назвать следующие: «земляничина», «картофелина», «геркулесина», «черносливина», «инейка» (Орлова 2014: 194).

Особую роль в произведениях Ковалья играют фразеологизмы. При помощи фразеологизмов Коваль прибегает к приему совмещения переносного и прямого значения словосочетания или слова. Привычные фразеологизмы у Ковалья приобретают прямое значение. К примеру, в повести «Приключения Васи Куролесова» встречаем: «И тут Матрос получил такого пинка, что у него из глаз искры посыпались. Разбрызгивая эти искры и завывая, он вылетел в дверь и как рыжее лохматое колесо укатился куда-то в сторону железнодорожного депо» (Коваль 2000: 286). Суть такого выражения, как «искры из глаз посыпались», заключается в том, что кто-то испытал настолько сильную боль, возникшую в результате удара по голове, что потемнело в глазах. Но Ю. Коваль этот фразеологизм использует в буквальном смысле. Можно привести еще один пример: «Через секунду не было уже нигде видно гражданина Никифорова, и след его простыл. Я нарочно пощупал рукою след – да, простыл» (Коваль 2010: 192).

Слияние лирики и юмора, действительности и фантастики – характерные и привлекательные черты стиля Ковалья. Довольно точными являются высказывания некоторых критиков, касающиеся таких особенностей творческой манеры автора, как «эксцентричность, тяготение к игре, скрытой в слове» (Веднева 1992).

Особенности, характеризующие индивидуальный стиль писателя, достаточно обширны. Поэтому вместо описания каждой из них более предпочтительным

является выделение их общих закономерностей. К примеру, И. Мотяшов отмечает: «У Ковалю не надо искать примеры языка и стиля, чтобы выделить наиболее характерное. Можно смело открывать книгу на любой странице и цитировать любой абзац, чтобы по капле ощутить вкус моря» (Мотяшов 1990: 75). Подобное высказывание встречается и у В. Александрова: «Коваль очень разнообразен, все его книги – разные. Но за этим разнообразием чувствуется стилевое, личностное единство» (цит. по: Веднева 1999).

По мнению Ведневой, главной особенностью творчества Ю. Ковалю является «игровое отношение к слову, нашедшее своё выражение в орнаментализме и парадоксально-игровом начале» (Веднева 1999). Исследовательница отмечает, что для хорошей детской книги у Ковалю есть все: неспешная динамика, развитие событий и подробностей, острая борьба, интриги, героизм, наивность, простодушие, юмор, фантастика и реальность одновременно (Веднева 1999).

Сам писатель очень серьезно относится к созданию произведений для детей: «Некоторые „взрослые“ писатели считают детскую литературу баловством. Вначале мне тоже так казалось, и я писал в основном для взрослых. <...> Всё, что я мог сказать взрослым, я говорю детям, и, кажется, меня понимают... <...> Писать для детей нужно так, как будто пишешь для маленького Пушкина» (Коваль 1985: 24). По мысли Юрия Ковалю, одна из главных функций детской литературы – воспитательная: «в литературе для маленьких всё: и сюжет, и фабула, и стиль, и язык, и юмор, и лирика, и трагедия, и комедия – всё к одной цели – воспитанию человека» (Веднева 1999).

1.4. Обзор «Полынных сказок» Ю. Ковалю

Опубликованные в 1987 году «Полынные сказки» – это сказки художника, который рассказывает о детстве маленькой девочки Лели (мать Ковалю), жившей в дореволюционное время. Если быть точнее, то автор по воспоминаниям своей матери воссоздает картину того времени, детально описывая ее детство. Для автора важной является задача передать читателям мировосприятие маленькой девочки (Арзамасцева, Николаева 2005: 403).

Георгий Семенов писал, что все события в этой книге происходят где-то на грани между реальным и несуществующим, а жизнь приобретает признаки чуда (Коваль 1987: 126). Сказки в этой книге рассказывают все: мама, жители Польшовки, сам повествователь. Темы и герои сказок также многообразны. Литературный стиль и речевая манера Ю. Ковалю в этом сборнике напоминает народный сказ: современный язык переплетается с красотой народной речи.

Юрий Коваль поделился в интервью с Ириной Скуридиной историей создания «Польных сказок». Они писались, когда мать писателя очень болела и доживала последние годы, и он таким образом хотел продлить ее жизнь. По словам автора, книга выходила очень тяжело, так как часть текста, связанная с религиозной линией (например, описанием церквей, религиозных праздников), подвергалась жесткой правке (Скуридина 1998: 230).

Ю. Коваль говорил о том, что его мама часто вспоминала и рассказывала о своем деревенском детстве. «Польные сказки» написаны так, как видит этот мир ребенок. Пересказывая на свой лад любимые истории матери, писатель воссоздал душевную атмосферу деревенского детства. Даже взрослого читателя книга способна вернуть в теплое «бабушкино» лето со всеми прелестями этого беззаботного времени.

1.5. Выводы

Подводя итоги главы, можно еще раз отметить, что литературное творчество Юрия Ковалю, по общему мнению исследователей, отличается оригинальностью и мягким юмором. Его произведения – это сочетание поэтичности и лирического подтекста. Это придает его текстам исключительность, особую глубину и узнаваемость.

Жанр сказок впервые был опробован писателем в книге «Польные сказки». Эта книга писалась с задачей сохранить уникальные воспоминания матери писателя о ее деревенском детстве. Книгу отличает особая сказовая манера повествования: она отражает детское восприятие мира.

Ю. Коваль писал и для взрослых, однако нашел себя именно в детской литературе, которая, как и сам автор, оказалась очень многогранна.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК Ю. КОВАЛЯ ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА

2.1. Фольклорные истоки некоторых сказочных образов Ю. Коваля

В данной части работы будет производиться анализ сказок Ю. Коваля позднего периода: «Сказка про жену Змея Горыныча» (1991), «Сказка про волка Евстифейку» (1987), «Сказка про рыжего братишку» (1991), «Сказка про Зеленую Лошадь» (1991), а также «Сказка про Алешу» (1991). Целесообразно обозначить фольклорную основу некоторых персонажей этих сказок, рассмотреть их типичные сюжетные функции. Это позволит в дальнейшем выявить специфику сказочных образов Коваля.

В качестве первого персонажа выступает **Змей Горыныч**, который встречается в «Сказке про жену Змея Горыныча» и «Сказке про рыжего братишку». Змей Горыныч широко представлен в славянском фольклоре. Огнедышащий змей – дракон является одним из главных персонажей в области мифов и преданий, которые приписывают ему демонические свойства и огромную силу. Народная фантазия создает образ змея на основе сходства с таким природным явлением, как молния. Ползущая по земле змея по внешнему виду напоминает изгибы и разряды молнии. Известный фольклорист А.Н. Афанасьев приводит примеры подобных сопоставлений: Змей «летит по поднебесью в виде огненного шара и рассыпается искрами, словно горячее железо, когда его куют молотом», «он несется черным клубом, а из раскрытой пасти его валит дым и пламя». Аналогия прослеживается и в раскате грома, когда черная туча перемещается по небесному пространству и, извергая молнию, выдыхает «грозовое пламя» (Афанасьев 1995: 183-189).

В славянской мифологии Горыныч – это Огненный Змей. Связь с огненной стихией создает возможность видеть в имени «Горыныч» отражение корня «гореть» (огонь), а не «гора» (Славянская мифология 1994: 144-146).

В.П. Аникин в книге «Русская народная сказка» пишет, что наименование «Горыныч» произошло от места его обитания. «Горыныч» будто означает «живущий в горах». Однако изначально в древнерусском языке слово «гора» означало что-то высокое и недостижимое. То есть, называя Змея Горынычем и связывая его с горами, первоначально народ имел в виду не сами горы, а значение

«обитающий вверху» (Аникин 1977: 97). Аникин описывает Змея как многоголовое, крылатое, огненное и страшное существо. Его полет над землей вызывает бурю («Поднималась сильная буря — гром гремит, земля дрожит, дремучий лес долу преклоняется — летит трехглавый Змей») (Афанасьев 1984: 471). Образ Змея соприкасается и со второй стихией – водой («море взболталось, море всколыхалось — лезет чудо-юдо, мосальская губа») (Афанасьев 1984: 219). В сказках огненный змей мог быть повержен только в том случае, если отрубить одновременно сразу все головы, так как он обладает способностью к регенерации («...Срубил Чуду-юду девять голов; Чудо-юдо подхватил их, черкнул огненным пальцем — головы опять приросли...») (Афанасьев 1984: 230).

Возможно, народ ассоциировал сказочного персонажа Змея Горыныча и с обычной змеей и ее укусом, после которого человек чувствовал сильное жжение, схожее по ощущениям с ожогом (Аникин 1977: 98).

В былинах Змей Горыныч традиционно выступал в качестве собирательного образа зла, с которым сражаются русские богатыри. В качестве примера былин можно привести следующие: «Добрыня Никитич и Змей Горыныч», «Никита Кожемяка» и др. По типичным сюжетам Змей занимается сжиганием полей и посевов, после его нашествий случается паника и разруха. Иногда он похищает невест из простого или княжеского рода для того, чтобы их съесть.

Важно отметить, что Змей в русском фольклоре почти не описывается. К примеру, если нужно будет нарисовать Змея Горыныча, опираясь на описания его в сказках, то сделать это будет достаточно затруднительно. Однако главный атрибут и неизменная константа Горыныча - это несколько голов (Пропп 2000: 183). В основном Змей Горыныч имеет сразу три головы, но в некоторых сказках их количество достигает двенадцати. Так, например, в сказке «Иван Быкович» у Змея Горыныча 9 голов (Афанасьев 1984: 225). В сказках «Буря-богатырь Иван коровий сын» (Афанасьев 1984: 216) и «Хрустальная гора» у Змеев Горынычей есть три, шесть и двенадцать голов (Афанасьев 1984: 313).

Многоголовость Змея указывает на его «гипертрофированный образ пожирания» (качество усиливается через множество) (Пропп 2000: 211). Все остальные черты Змея не всегда упоминаются. К примеру, то, что это существо умеет летать, говорится не всегда. В «Сказке о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой

воде» Афанасьев пишет: «Вдруг видят: в версте от них летит змей <...> прилетел змей, начал виться над царевною» (Афанасьев 1984: 353). Редко в сказках упоминаются крылья змея: в сказке «Фролка-Сидень» «змея уносит царевну «на своих огненных крыльях» (Афанасьев 1984: 353).

Следующий персонаж, который встречается в русских народных сказках, а также в анализируемых сказках Ю. Коваля – **волк**. В славянской мифологии волк определяется как «одно из наиболее мифологизированных животных. Близок по своим мифологическим функциям другим хищникам (ворону, рыси и особенно медведю) и тесно связан с собакой. <...> Волк противостоит человеку и как нечистая сила: его отгоняют крестом, он боится колокольного звона, ему нельзя давать ничего освященного. Глаз, сердце, зубы, когти, шерсть Волка часто служат амулетами и лечебными средствами» (Славянская мифология 1994: 103-104).

В народных поверьях волк, как и медведь, является животным, в честь которого устраивались праздники. Это злое и опасное существо, вызывающее уважение и страх. Народ по своему опыту знал, что волк – хитрый, умный и изворотливый хищник. Волк в народных преданиях, в силу своего опасного и хищного нрава, отождествлялся с «враждебным демоном», чей образ олицетворял «нечистую силу ночного мрака, потемняющих небо туч и зимних туманов» (Афанасьев 1995: 262). Однако в сказках о животных волку приписываются абсолютно противоположные черты: наивный, страдающий от собственной доверчивости.

Волк в русских народных сказках встречается в таких текстах, как «Иван-Царевич и Серый Волк» (тут волк выступает в роли верного друга и помощника, который предостерегает Ивана от опасностей) (Афанасьев 1984: 331), «Волк и коза» (волк в этой сказке предстает коварным хищником, который обманым путем съедает шестерых козлят) (Афанасьев 1984: 64), «Лисичка-сестричка и волк» (волк простодушный, наивный и глупый, попадающий в различные неприятности из-за хитрой лисы) (Афанасьев 1984: 11), «Волк-дурень» (по сюжету волк остается голодным из-за своей глупости и лени) (Афанасьев 1984: 66).

Еще один образ, встречающийся в русских народных сказках – это образ **коня**. В.Я. Пропп писал, что конь (лошадь) появился в человеческой культуре и сознании позже, чем лесные животные (Пропп 2000: 142). Богатырские кони в

сказках – кони, наделенные мудростью, даром предвидения и человеческим словом (Афанасьев 1995: 223).

Волшебный конь русских сказок именуется как «Сивка-бурка вещей каурка». Каурая масть означает бурый цвет, а сивый, соответственно, – блестящий, сияющий (Афанасьев 1995: 119). Образ Сивки-бурки возник на основе древних человеческих представлений о семейном предке и семейном хозяйстве (Аникин 1977: 76). В прошлом конь являлся одним из тотемических животных. Существовал культ коня, так как это домашнее животное является одним из основных в хозяйстве.

На русских иконах с сюжетами змеборства конь практически всегда изображается или огненно-красным, или совершенно белым. В этом случае красный цвет представляет собой цвет пламени, что указывает на огненную природу коня (Пропп 2000: 147).

Народные сказки, упоминая о Сивке-бурке и о других богатырских конях, используют повторяющиеся словесные формулы: «Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом» (Афанасьев 1984: 15). Такое описание является отголоском древних поэтических славянских воззрений на природу. Богатырскому коню приписаны все признаки грозовой тучи: бурый цвет, небывалая скорость, способность перемещаться по воздуху/небу через горы и пропасти, громоподобный топот, от которого дрожит земля: «конь бежит — земля дрожит!» (Афанасьев 1995: 119).

Сивко-бурка – прототип образа Конька-горбунка у П.П. Ершова. Конь в этой сказке описывается как «паршивенький» жеребенок, однако он также обладает особыми способностями и готов помочь своему хозяину в трудную минуту (Ершов 1964).

2.2. Анализ сказок Ю. Коваля позднего периода

2.2.1 «Сказка про жену Змея Горыныча»

Первое, что привлекает внимание в данной сказке – ее название. Необходимо отметить, что нигде в русских народных сказках не встречается упоминаний о жене Змея Горыныча. Традиционно, как пишет В.Я. Пропп, Змей в русских сказках – похититель девушек. Как правило, похищение происходит неожиданно и мгновенно (Пропп 2000: 184).

В сказке Коваля у Горыныча есть жена, обитающая на морском дне (в народной сказке Змей обычно живет в горах), олицетворяющая зло и глупость. Портрет жены Змея описывается так: «страшная баба», «лицо зеленое, косы сплетены из коричневых водорослей» (Коваль 2013: 18). Ее внешность больше напоминает существо славянской демонологии – ведьму или кикимору.

В народных сказках Змей Горыныч обычно представлен грозным и злым, вызывающим страх. Он силой хочет завладеть тем, что привлекает его внимание («Иван – крестьянский сын и Чудо-юдо» (Афанасьев 1984: 219), «Хрустальная гора» (Афанасьев 1984: 313)). Здесь же все немного иначе: девятиглавое (в народной сказке голов, как правило, три) чудовище говорит человеческим языком, хотя в народных сказках Змей обычно представлен бессловесным. Попытка заманивания принцессы характеризует его как глупого и хвастливого: «Пойдем со мной на дно морское, я тебе жемчужинки покажу» (Коваль 2013: 18). Авторское слово «заманивал» показывает психологию Горыныча (подобные ремарки не встречаются в народных сказках). «Заманивать» – значит чем-то увлекать, завлечь обманом («заманить в сети», «заманить врага в ловушку»).

Герою-освободителем братьев в авторской сказке выступает старший брат, который оказался более внимательным и хитрым. Вспомним, что народная сказка имеет «четкую дифференциацию образов сказочного героя», где роль спасителя отводится младшему из трех братьев (Мелетинский 2005: 119).

Схема сюжета сказки в самом общем плане напоминает фольклорную: в ней есть такие традиционные элементы, как выбор дорог братьями, змеборство, свадьба. Сказка имеет традиционный зачин: «Жили три брата...». С этих слов (вариант «Жили-были») начинается большинство русских народных сказок. Трех сыновей

мы встречаем в таких фольклорных сказках, как «Сказка об Иване царевиче, Жарптице и сером волке» (Афанасьев 1984: 331), «Царевна-Лягушка» (Афанасьев 1984: 260). Далее Коваль пишет: «И вот однажды отправились они гулять по белу свету...» (Коваль 2013: 17). Мотив дороги также типичен для фольклорной сказки (Пропп 2000: 32).

В фольклоре особое внимание уделяется эпизоду схватки главного героя со змеем, где бой является «кульминационным пунктом» сказки. Обычно подробно описывается каждая деталь боя, подчеркивается мощь и сила героя (Пропп 2000: 187).

Коваль совершенно опускает этот момент. Быстрота расправы над незадачливым и глуповатым чудовищем представлена в тексте забавным авторским «Чик-чик-чик». Абсолютно отсутствует героика, и, таким образом, читатель избавляется от чтения о кровавом событии.

Разворачивая необычные идиомы, автор играет с языком: «одна собака вцепилась ему в хвост, другая – в гриву» (Коваль 1997: 20). Выражение «в хвост и в гриву» по словарю Ожегова означает «бранить, гнать что есть силы, всюю» (Ожегов, 1992). У автора это выражение имеет прямое значение (вспомним, что подобное использование фразеологизмов является особенностью языка писателя).

Младший из трех братьев с легкостью расправляется с Горынычем. Он не испытывает ни страха, ни трепета перед противником. Наоборот, герой высмеивает Змея: «Зачем тебе принцесса? У тебя хоть и девять голов, да все они глупые» (Коваль 2013: 19). После этих слов Змей «разъярился» и хотел расправиться с «нахалом». Тонкая авторская ирония скрывается за этими словами.

Коваль усложняет поведение победителя Змея при знакомстве с принцессой («покраснел», «хочется познакомиться») – это проявление психологизма и иронии; у Коваля происходит комическое снижение типичных ситуаций русской сказки.

Типичная концовка русской народной сказки – свадебный пир героев. Сюжет Коваля более сложен: герой отправляется к морю, взяв с собой двух верных собак.

Отметим, что в роли спутника героя собака редко встречается в фольклорной сказке.

Развитие сюжета происходит по принципу кумуляции. Невинная прогулка вдоль моря (морской берег – место в народных сказках, где обычно происходит важное событие) заканчивается трагически: рассерженная жена Змея Горыныча превращает юношу и его собак в прибрежные камни. Такой мотив окаменения как карательной меры встречается в сказке П. Бажова «Приказчиковы подошвы» (Бажов 1936), где Хозяйка Медной горы превращает героя в каменную глыбу. В качестве орудия умерщвления (окаменения) жена Горыныча использует косу. Коса у многих ассоциируется с образом «смерти с косой» (мы наблюдаем игру слов, основанную на омонимии).

Используя лесть, обезоружившую «страшную бабу», которая никогда не слышала приятных каждой женщине слов: «Ах, какая ты красавица» (Коваль 2013: 20), старший брат прогоняет злые чары, и на месте страшилища появляются две прекрасные девушки, а окаменевшие братья и их собаки принимают прежний вид. Как и в народных, в сказке Ковалева присутствуют мотивы чуда и волшебства. Сказка заканчивается свадьбой.

Как и в любой сказке, добро одерживает победу над злом, но примечательно то, что в этой сказке братья помогают друг другу. Нет противопоставления их умственных и физических возможностей, которое часто встречается в народной сказке (включая соперничество и борьбу братьев, предательство, желание расправы с героем) (Мелетинский 2005: 124).

Среди языковых особенностей сказки можно отметить лексику, вводящую интонацию авторского рассказа: «в общем», «через недельку», «долго ли, коротко ли» (традиционная ритмическая формула сказочного рассказа). Обычно народные сказки заканчиваются формулой «стали жить поживать, да добра наживать». Здесь заключительная фраза звучит довольно буднично: «И что удивительно – хорошо жили» (Коваль 2013: 20). Создается впечатление, что автор относится к своим персонажам с некоторой иронией.

Читателям сказка говорит о том, что зло будет обязательно повержено, главное – верить в себя, в своих близких, быть внимательными, чтобы уберечься от

коварства злых людей. Под маской жены Змея Горыныча может скрываться благодушие, скромность и желание быть нужной, а доброе слово может растопить даже самое жестокое сердце.

2.2.2. «Сказка про волка Евстифейку»

Эта сказка не относится к поздним сказкам автора, однако мы включаем ее в круг анализируемых текстов, так как по своей природе она также является своеобразным экспериментом Ковалю с жанром сказки о животных. Используя приемы психологизма и комический эффект, автор обновляет традиционные образы фольклорной сказки о животных и ее типичный сюжет. Сформированный народной сказкой образ волка обретает здесь определенные черты. Как и в народных сказках, волк показан таким же страдающим, вечно голодным, прожорливым. Неумность аппетита волка-простофили приводит к полукомичному происшествию.

Внимание читателя сразу привлекает имя волка. Имя «Евстифей» в переводе с греческого означает «счастливый» (Петровский 1966:106). Можно предположить, что Ю. Коваль иронично дал волку такое имя, поскольку счастливым героя назвать трудно. Прозвище волка, содержащее уменьшительно-ласкательный суффикс (диминутив), не говорит о злобном нраве и, в какой-то степени, является странным для хищника.

Сюжет сказки довольно незамысловатый. Зачин этой сказки типичен для народной: «жили-были старик со старухой». Как и в народной сказке о животных, звери очеловечены (разговаривают, ведут себя как люди). Действие каждого животного заложено в его прозвище: кошечка-судомочка, вероятно, тщательно вылизывала блюдце с молоком, которое щедро давала басуля-коровушка. Корова, в свою очередь, видимо, постоянно оглашала своим громким мычанием хозяйский двор. Собака названа пустолаечкой (лает по любому поводу). В отличие от басистой коровы и звонкой собаки, овечка называется тихоней. Такие наименования животных (кошечка-судомочка, собачка-пустолаечка) встречаются у Афанасьева во втором варианте сказки «Волк» (Афанасьев 1984: 62).

В роли героя-трикстера у Ю. Коваля выступает старик, а не лиса, которая в народных сказках постоянно обманывает волка. Старику приходится защищать старуху от ненасытного волка. Ради нее он жертвует домашними животными и даже собой. В варианте сказки «Волк» А.Н. Афанасьева дед отдает всех животных волку, а «старушку себе оставил; и стали они вдвоем жить да быть, и теперь живут, хлеб жуют» (Афанасьев 1984: 63).

Сказка Коваля имеет другой сюжет. Коваль рассказывает о том, что старик и старуха дружно живут на краю деревни, а в овраге обитает прожорливый и ленивый волк Евстифейко.

Волк повадился красть животных, но в сказке Коваля он не просто разговаривает человеческим языком, а пытается договориться со стариком и играет на его чувствах к жене. Автор наделяет персонажа определенным характером, раскрывает его психологию. Речевая манера волка-разбойника достаточно интеллигентна: «Я вообще-то давно хотел тебя проглотить, да только неловко было говорить, поэтому я про бабку намекал» (Коваль 2013: 24). Чем ближе знакомишься с Евстифейкой, тем больше невероятных качеств открывается в нем: вежливость, скромность, чувство стыда и неловкости, боязнь своими словами вызвать негативную реакцию. Даже во время бунта в животе волк говорит спокойно: «Бросьте вы эти шутки. Сидите спокойно» (Коваль 2013: 25). Волк пробует утихомирить бунтовщиков – автор таким образом вносит комизм в ситуацию.

Сказка Коваля развивается по принципу кумулятивной сказки, для которой свойственно соединение однотипных сюжетных звеньев (например, «Репка», «Теремок», «Колобок»). Так, на съедение волку дед отдает всех животных по очереди (кошка, собачка, овечка, корова).

Автор использует простой бытовой язык. Корова на вопрос волка о том, что они делают в животе, отвечает: «Чего надо, то и делаем. Брюхо твое пробадываем, дурак» (Коваль 2013: 25). А волк в свою очередь думает: «Грубая все-таки корова попалась» (там же).

Произведения Коваля можно легко узнать по оригинальным языковым приемам. Так, например, брюхо волка автор называет «животными закоулками» (метафора).

Оказавшись там, герои решают совершать «переворот» – действие, которое коренным образом изменит их положение. Автор использует многозначность слова «переворот» (в значении изменения положения в пространстве и в значении резкого перелома в ситуации – «государственный переворот»).

В композиции отсутствует концовка, свойственная народной сказке (например, «стали жить поживать, да добра наживать»). После переворота, устроенного проглоченными животными и стариком, Волк Евстифейко зашил живот «суровыми нитками» (хочется пожалеть непутевого волка) и вернулся в овраг. Возможно, именно такой концовкой автор хотел подчеркнуть бесполезность попыток волка разрушить дружную семью. Из сказочных произведений с похожим сюжетом (спасение из брюха) можно выделить сказки «Волк и семеро козлят» (в ней брюхо волка лопнуло от огня) и «Красную шапочку» (охотник разрезал брюхо).

Главное в сказке Ковалю – любовь старика к своей старухе. Это выражается в его действиях: он отдает на съедение волку всех домашних животных и жертвует собой. Большую роль играет дружба всех членов семьи, где каждый вносит посильный вклад в освобождение. Именно эти чувства: любовь, дружба, единение – помогают победить волка. Сказка дает возможность читателю стать добрее, внимательнее к своим близким, ответственнее.

2.2.3. «Сказка про рыжего братишку»

Место действия сказки, обозначенное в первых строках, довольно экзотичное: «На сухом и горячем юге, среди песков и тарантулов, раскинулся город Икушалисыр» (Коваль 2013: 33). Говорящее название города указывает на то, что все его жители едят сыр. Этот народный обычай отвлекал местных жителей от унылых пустынных пейзажей. Из названия трудно догадаться, что рыжий братишка – это одна из голов главного персонажа сказки – Дракона. Персонаж отличается от традиционного мифологического и сказочного образа Змея Горыныча. В этой сказке он имеет три головы и три абсолютно разных образа со своим характером.

Автор строит сказку вокруг оригинального бытового сюжета: Дракону нужно постричься. Таким образом, типичный мифологический герой помещен в нетипичные бытовые обстоятельства. События развиваются в парикмахерской, где работает человек с говорящим именем Кремдлярук.

Основным героем Коваль делает рыжую голову («такая рыжая и косматая, хоть караул кричи»), ласкательно и душевно называя его «братишкой». Возможно, он хочет побудить читателя проявить сочувствие к горемычному Дракону, которому нелегко живется.

Вторая голова дракона – это «черный-черный жгучий брюнет» с ярко выраженным и утрированным южным акцентом: «Дэньги потом. Тэпэрьмэнэстрыги» (Коваль 2013: 34). Этот эпизод больше напоминает анекдот.

Третья голова – белоснежная. Образ авторского Дракона теряет сформированные в фольклорных текстах черты отрицательного героя. Автор, создавая свой оригинальный сюжет, меняет образ Дракона. Играя с этим образом, он делает его менее страшным (этакий герой-неудачник, который попадает в нелепые ситуации: Дракон постригся, но ему нечем заплатить за услуги; три головы застряли в разных переулках, уши мешают выбраться; Дракон жалуется, что сложно прокормить три головы).

Абсурдная ситуация создается, когда рыжая голова просит «культурно подстричься» через окно, ссылаясь на жару в парикмахерской. Поэтому Кремдлярук не сразу понимает, что стрижет не трех разных клиентов, а одного трехглавого Дракона.

Каждая реплика в диалоге уникальна и создает шутливое настроение: «Заходите, садитесь в кресло! Обкорнаем в лучшем виде. То есть культурно обстригем» (Коваль 2013: 33). Слово «обкорнать» несет в себе негативный смысл, то есть имеется в виду «подстричь плохо», однако автор употребляет его с несочетаемым «в чистом виде». Это особая отличительная черта художественного стиля писателя.

Используя прием сравнения, Коваль шутит, что Рыжая голова похожа на солнышко: «При виде вас хочется в тени спрятаться» (Коваль 2013: 34).

Данная сказка разительно отличается от других произведений Ю. Коваля, так как она оставляет впечатление не сказочного, а, скорее абсурдного произведения (название города, имя парикмахера, сама ситуация, в которой он оказался). Местами заложена тонкая ирония, которую ребенок в силу своего возраста уловить не может.

В сказке несколько раз упоминается о том, что Кремдлярук хорошо подстриг Рыжего Братишку: «Я ведь не простой парикмахер, я – художник» (Коваль 2013: 37). Парикмахер, по мнению Ю. Коваля, – тот же творец с творческим видением мира. Далее приводится пример художников-гениев (Репин, Айвазовский).

Необходимо отметить, что Ю. Коваль мастерски обыгрывает каждую мельчайшую деталь сюжета, употребляя просторечные выражения («гоните тыщу», «больно нравится», «... ты гений, вот и все», «протискиваться», «голова бесшабашная», «городские сети»).

Комичными диалогами автор заставляет своего читателя улыбаться. Окончание сказки тоже достаточно необычно: жители города не замечают произошедшее событие («И их можно понять: они сыр кушали» (Коваль 2013: 40)). Такая гиперболизация придает произведению некое шутливое начало. Несвойственная фольклорным сказкам неожиданная и ироничная концовка очень характерна для Ю. Коваля.

В конце отметим, что в заглавие сказки автор выносит именно рыжего братишку, который стремится своей прической быть похожим на солнышко. Солнце – это что-то теплое, доброе, светлое – черты, характерные для хорошего человека.

2.2.4. «Сказка про Зеленую Лошадь»

В «Сказке про Зеленую Лошадь», больше напоминающей притчу, автор поднимает одну из самых важных для него тем – тему свободы и любви к природе. В сказке кроется глубокий философский смысл. Каждый, кто знал Ю. Коваля, подтвердит его особое отношение к природе: «Она захватывала его целиком, делала его зорким, чувствующим, свободным», – говорила в своем

интервью его друга Роза Харитоновна (Харитоновна 2004). Любовью к природе пронизана и «Сказка про Зеленую Лошадь».

Главный образ этой сказки – Зеленая Лошадь. Автор создает поэтичный портрет Лошади из природных образов: «Глаза у нее были как крыжовник, грива – как хмель, который оплетает заборы и деревья, спина была как мягкий мох, и ее всегда хотелось погладить. Чулочки на ногах – серебристы, как листья тополя, а уж хвост был похож, извините, на можжевельник» (Коваль 2013: 41). Лошадь у Ковалева словно олицетворяет природу.

Еще один главный герой сказки – это маленький мальчик Ванечка, чье имя вызывает ассоциации с типичным фольклорным сказочным героем (у Ковалева это славный, чистый и непосредственный ребенок, явно симпатичный автору).

В сказке появляется и герой иного плана – жадный сосед Подушкин, а также его пес Амаркорд (Коваль любит использовать говорящие фамилии). В музыке Аккорд Am – это сочетание трех звуков в минорном звучании (что-то грустное, лиричное, подавленное). Подушкина можно охарактеризовать как практичного, хозяйственного, мелочного и хитрого человека.

Сказка начинается с традиционной фольклорной формулы: «Жила-была на свете Зеленая Лошадь» (Коваль 2013: 41). Автор пишет, что далеко не каждый может встретить Зеленую Лошадь, однако маленькому мальчику Ванечке это удастся. Суть природы открывается именно перед ребенком. Увидев Зеленую Лошадь, «глаза у Ванечки от ужаса так раскрылись, так широко и бездонно, что Зеленая Лошадь заглянула в них, что сразу его полюбила, навеки и окончательно» (Коваль 2013: 42). «Бездонность глаз Ванечки покорила Лошадь, она его успокоила: «Я – добрая. И тут она махнула хвостом и встала перед Ванечкой во всей своей лесной красе. А Ваня вдруг увидел, как ожил перед ним куст можжевельника и вообще – весь лес!» (Коваль 2013: 42). Встреча описывается как чудо, открытие тайны природы, которое дано совершить именно ребенку.

Так, например, Подушкину сакральный образ лошади не открылся: он видит в ней обыкновенную лошадь, которая извивалась в траве, и хочет сделать ее своей собственностью. Однако авторская мысль состоит в том, что подчинить природу невозможно. Важно отметить, что одна из главных тем творчества Ковалева – поиск

и обретение свободы. Эта тема находит выражение в повести «Недопесок» (1975), где песец «особо ценного окраса» бежит из зверофермы на Северный полюс (Коваль 1975).

Через образы животных автор реализует мотив свободы. Зеленая Лошадь – глубокий и многогранный образ. Это и счастье, и любовь, и истина, и свобода. Через образы Ванечки и Подушкина автор стремится показать различные понимания счастья: для кого-то это деньги, для другого – любовь, свобода. Реализуя мотив свободы, Коваль говорит, что счастье нельзя удержать взаперти. Мальчик счастлив оттого, что он любит природу, и эта любовь взаимна. Он может общаться с ней на человеческом языке, мечтать. Автор пишет, что «Зеленая Лошадь прекрасно говорила на русском языке» (Коваль 2013: 42).

Писатель хочет выразить мысль о том, что часто человек слеп в осознании своего счастья. Так, например, Подушкин не видит Зеленую Лошадь, «а она рядом, в кустах на опушке лежит, а ее никто не видит, не замечают, и все» (Коваль 2013: 54). Счастье может быть совсем рядом, стоит только открыть душу, чтобы впустить его. Автор проявляет гуманизм и дает шанс измениться бесчувственному Подушкину. Во сне герою приходит осознание, что он «вдруг полюбил лошадь изо всех сил» (Коваль 2013: 54). Интересно, что внутренний переворот сопровождается внешним: в доме Подушкина все перевернулось (автор подмечает самые мельчайшие детали: что за чем падает, рушится – гирька подушка, кочерга и пр.) Такой ход автора – происшествия в доме – находят свое переносное значение в тот момент, когда происходит просветление Подушкина, своего рода катарсис. Он признается Зеленой Лошади в любви и просит любви в ответ. «На следующее утро Подушкин сразу, конечно, побежал в лес. На велосипеде. Потом велосипед под кустик спрятал и стал гулять» (Коваль 2013: 60). Автор указывает на его торопливость на пути к счастью.

Концовка сказки очень символична и лирична. Подушкин не встретил убежавшую от него Лошадь, а Ванечка, придя в лес, «походил немного и слышит: кто-то шепчет у него за ухом и дышит тепло» (Коваль 2013: 60). Мысль автора заключается в том, что настоящее счастье познают только избранные, и тайна природы, к которой относится и человек, открывается не всем. Удивительно, что собака, в отличие от Подушкина, видит Лошадь. Видимо, существует какая-то тайная связь природы и мира животных, потому что природа – это все, что нас

окружает. По задумке автора, изначально концовка этой сказки должна была быть такая: «Ну а потом, совсем уже потом, пошёл в лес и я. Я сам, который эту сказку рассказываю. Иду, вдруг слышу – кто-то шепчет у меня за ухом и дышит тепло.

– Зелёная Лошадь! Это ты! Ну, здравствуй же, здравствуй!

Оглянулся я – и не вижу никого. А только небо надо мной! Небо...» (Евгения Позина 1997: 85).

Коваль как писатель отличается пристальным вниманием к каждой мелочи. Описания множества бытовых деталей придают произведению ироничность: Подушкин «засунул свой ум под самую большую подушку, а сверху еще маленькой подушечкой, с гирькой внутри (чтобы не слетела) придавил», «огромная кровать, толстые, как свиные подушки» (Коваль 2013: 58). В сказке Ковалья сохраняется фольклорная сказочная стилистика за счет использования повторов и фразеологизмов: «горко-горько плакал», «не будет ему покою ни днем ни ночью». Часто используются просторечия: «прется», «остолбенел», «жарит еще быстрее», «ввалился», «дубина был здоровенная». Свойственное Ковалю сочетание поэтизма и иронии отличают его произведения от остальных. Написанная для детей, сказка имеет не только занимательный сюжет, но и глубокий философский смысл, больше рассчитанный на взрослых.

2.2.5. «Сказка про Алешу»

Начало сказки интригует своей неожиданностью: «В этой сказке с самого начала ничего не было. Верней, что-то было, но – в темноте» (Коваль 2013: 61). Оригинальное начало, где главный персонаж стал «есть эту темноту», которая оказывается шоколадным яйцом, держит интерес юного слушателя.

Героя сказки зовут Алеша, как и одного из русских богатырей былинного эпоса. Есть в сказке и персонаж с необычным именем: Гномика, оказавшегося в шоколадном яйце, зовут Автомофей.

Третий персонаж – это антагонист Алеша Жипцов. Звучание его фамилии не вызывает приятных ассоциаций. Еще один герой сказки – это деревянный

солдатик; похожий персонаж встречается в сказке Г.К. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик» (Андерсен 1990).

Сюжет сказки развивается динамично: Алеша хочет уменьшиться в размерах, чтобы покататься на игрушечном автомобиле, полетать на самолетике из салфетки. Место приключений ограничиваются кухонным столом.

В данной сказке особое место занимают взаимоотношения родителя и ребенка. Автор их не описывает, но это можно увидеть через поведение и слова героев. Заколдованный Алеша понимает, что папа ему обязательно поможет: «Вот придет мой папа, он тебе задаст» (Коваль 2013: 74). Коваль передает психологию и чувства ребенка: Алеша уверен, что папа придет на помощь. Быть неслышанным, непонятым и незащищенным – большой детский страх. Делая на этом акцент, Коваль вводит в сказку страшный элемент, когда заколдованный Алеша пытается позвать папу на помощь, но не может крикнуть или заплакать. Однако смелый и верящий в помощь родителей Алеша не теряет силу духа, проявляя стойкость в момент ужаса: «Я давно мечтал куклой стать, чтобы на игрушечных машинках кататься и на самолетиках летать» (Коваль 2013: 68). Традиционное счастливое разрешение сказки происходит благодаря папиной вере в сына.

Сказка не имеет явных фольклорных истоков, однако в ней встречается множество атрибутов и сюжетообразующих мотивов волшебной сказки: волшебная палочка («Золушка» (Перро 2015)), гномик («Белоснежка и семь гномов» (Гримм 1981)), число три (три яйца, три куклы, три бутылки пепси, три похода на кухню («Царевна лягушка» (Афанасьев 1984: 260), «Сивка-бурка» (Афанасьев 1984: 5)), превращения («Крошечка-Хаврошечка» (Толстой 1973)) и пр. Яйцо как атрибут присутствует в разных сказках: золотое яйцо в сказке «Курочка-ряба», яйцо со смертоносной иглой внутри в сказке «Кощей бессмертный». Снижая значимость яйца, автор приближает читателя к современному миру – оно оказывается шоколадным, с сюрпризом внутри, очень обыденным и знакомым каждому современному ребенку. Указывает на связь с фольклором мотив нарушения запрета (о котором пишет В.Я. Пропп в работе «Морфология сказки» (1928)): Алеша пожелал исполнить третье желание, а гномик хотел его остановить.

В сказке все события, в том числе превращение Алеши в куклу (этот мотив встречается у Сельмы Лагерлеф в сказке «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями» (Лагерлеф 2004), а также в сказке Х.К. Андерсена «Сказка Оле-Лукойе» (Андерсен 2013)) происходят в отсутствие родителей. По всей видимости, ребенок еще не утратил веру в чудеса. «Алеша и не знал, что куклы при живых людях перестают двигаться и разговаривать. А он то в куколку превратился» (Коваль 2013: 67).

Коваль вносит в диалог отца и матери современные слова и выражения. По сюжету отец понял, что Алешу заколдовали, но мать не разделяет его предположение:

«— Сколько ты сегодня пепси выпил?

— Одну бутылку.

А это было вранье – он выпил три.

Мама рассердилась и ушла в ванную комнату» (Коваль 2013: 77).

Этот диалог наполнен авторской иронией, открывающейся взрослому читателю. Используя такие слова, как: «папироса», «Москвич-Бенц» (марка автомобиля), «с ума сошли», «карбюратор», «короча», «пиво пить», автор создает современный текст, где каждая ситуация и деталь понятная и узнаваема. Свойственное Ковалю использование буквального прочтения фразеологизма встречается и здесь: «Ума не приложу, – сказал папа. – А ты приложи, сказала мама, – подумай» (Коваль 2013: 77).

Тема безусловной любви, принятия, понимания ребенка, его страхов, увлечений и фантазий, для Ю. Коваля была важна и близка. Для Алеши, как и для каждого ребенка, важно быть уверенным, что родители придут на помощь в любой ситуации, важно быть защищенным. Вера и любовь отца спасла Алешу. Коваль хочет показать, что необходимо доверять своим близким: «Я так и знал, что ты все поймешь, – сказал Алеша. А папа обнял Алешу и сказал: – Я все понял, потому что мы с тобой – друзья» (Коваль 2013: 77). Душевность и редкая чуткость героев – это еще одна отличительная черта произведений Ю. Коваля.

2.3. Выводы

Подводя итог практической части исследования, необходимо еще раз отметить особую оригинальность сказок Ю. Коваля. Несмотря на то, что в них прослеживается связь с фольклорными образами и мотивами, они отличаются своеобразием сюжетов, многослойностью и специфическим литературным языком. Автор, помещая известных персонажей фольклорных сказок в бытовые ситуации, наделяет их ярким характером. Используя прием психологизма, он создает новое качество жанра сказки. Разговорная лексика делает произведения современными и понятными для маленьких слушателей. В этих сказках заложена и тонкая авторская ирония, которая может быть понятна только взрослым читателям. Но, несмотря на это, сказки Ю. Коваля остаются одними из любимых среди детской аудитории.

2.4. Методические рекомендации по сказкам Ю. Коваля

2.4.1. Методические рекомендации для детей старших групп (5-6 лет)

Проведя предварительную работу со сказками (предполагается, что прочитаны все пять сказок и показаны иллюстрации к ним), можно предложить детям собрать деревянные кубики. Одна из картинок будет им не знакома («Тигренок на подсолнухе»). Она вызовет интерес у детей – это будет хорошей возможностью прочитать новую сказку или посмотреть одноименный мультфильм, поговорить о его героях, помочь детям понять важность сопереживания к одинокому зернышку, согретому тигренком. Сказка способствует воспитанию доброты, взаимопомощи, любви к природе в целом.

Для изготовления кубиков учителю понадобится комплект кубиков (15шт. 4,5*4,5 см) и 6 различных картинок по иллюстрациям сказок Ю. Коваля на клейкой основе. Для наглядности размещаем в приложениях примеры подобных кубиков, которые по нашей просьбе были выполнены учениками Нарвского языкового лица (см. приложение 1). По нашему мнению, такая работа посильна и для дошкольников старших групп.

После того, как картинка собрана, ребенку может быть предложено составить 2-4 предложения, опираясь на ранее прочитанную сказку. Проблема развития связной

речи является актуальной для современных детей. Данный вид работы развивает фантазию, пространственное ориентирование, слуховую и зрительную память, внимание, моторику.

Работая с литературными сказками Ю. Коваля, помимо кубиков можно предложить обычные пазлы, которые также иллюстрируют сказки Коваля. Этот вид деятельности развивает у детей моторику, зрительную память, умение воссоздать образ героя в памяти и наглядно в пазлах. По завершению работы предлагаем обсудить характеры героев, вспомнить сюжеты сказок.

Для изготовления пазлов понадобились 2 картонные основы и 2 картинки-иллюстрации к сказкам Коваля, которые также были воспроизведены учениками Нарвского языкового лица. (см. приложение 2)

Для работы со старшими дошкольниками можно предложить кроссворд по теме уже изученных сказок Ю. Коваля (см. приложение 3). Кроссворд лучше воспроизвести на доске. Учитель зачитывает вопросы к нему. Ребенок, который знает правильный ответ, поднимает руку, а учитель записывает ответ в пустые квадратики. Данный вид работы повышает интерес к занятию, развивает память, внимание, образное мышление, навыки чтения и письма, знакомит детей с понятиями вертикаль/горизонталь.

Привлечь внимание дошкольников к прочитанным сказкам Коваля поможет мини-викторина. В приложении 4 размещен составленный мной образец подобной викторины. Такого вида деятельность также повышает активность, внимание, развивает речь. По завершению викторины самые активные ее участники могут быть вознаграждены игрушечной медалью или каким-либо призом/бонусом (как пример, возможность быть помощником учителя весь день, накрыть на стол и пр.).

Методика работы с литературными сказками Коваля может быть достаточно разнообразна и интересна.

2.4.2. Методические рекомендации для детей подготовительных групп (6-7 лет)

«Сказка про жену Змея Горыныча» подойдет для занятия по развитию речи, цель которого – продолжить знакомство детей с фольклорными и авторскими сказками и их героями, развивать речь и обогащать словарь дошкольника.

Задачи:

1. Расширять знания детей о русских народных и авторских сказках.
2. Развивать связную речь, мышление, воображение, фантазию.
3. Воспитывать интерес к чтению, к народному творчеству, сказкам.

Перед тем, как познакомить детей со сказкой Ковалея, можно прочитать народную сказку «Хрустальная гора» из сборника А.Н. Афанасьева и обсудить с детьми образ главного героя (как он выглядит, что делает, какой он). Как вариант, можно предложить нарисовать Змея Горыныча (кто как его представляет). Пока дети заняты творчеством, можно рассказать о том, что древние люди очень боялись грома и молний и представляли это явление природы в виде Огненного Змея.

Затем мы читаем сказку Ковалея и организуем по ней беседу. Можно обсудить действия Змея и братьев: что они делают, кто кого побеждает, сравнить образ Змея в сказке с фольклорным образом, используя ранее прочитанные сказки. Также предлагаем обсудить с детьми действия старшего брата (как он прогнал злые чары жены Змея).

Переходя к работе с лексикой, необходимо комментирование таких слов и выражений, как: «заманивает», «жемчужинки», «в хвост и гриву», «разъярился», «нахал». Можно спросить у детей, для чего автор при расправе со Змеем использовал междометие «чик-чик-чик» (легкость расправы, ирония), почему победитель Змея «покраснел» (стеснение – хорошо это или плохо). Также предлагаем обсудить с детьми воспитательное значение сказки (ценность таких качеств, как смелость, решительность, взаимовыручка и т.п.).

Цели и задачи работы со «Сказкой про Волка Евстифейку» те же. Акцент можно сделать на обогащении словаря и развитии связной речи. Прежде, чем начать знакомство детей подготовительных групп с данной сказкой, необходимо попросить вспомнить сюжеты сказок, где встречается волк («Красная шапочка», «Волк и семеро козлят»). Затем рекомендуем обсудить Волка как сказочного персонажа – какой у него характер, что он делает и т.п. После этого можно перейти к чтению сказки Юрия Ковалея. Необходимо провести словарную работу по прозвищам героев (басуля-коровушка, тихоня-овечка, собачка-пустолаечка,

кошечка-судомочка) – попросить дошкольников объяснить, почему Коваль выбрал именно такие наименования. Также рекомендуем объяснить потенциально трудную лексику («неловко», «намекал» и т.п.). После обсуждения можно попросить нарисовать животных в брюхе волка или разыграть сцену «пробадывания». Данный вид деятельности позволит детям раскрепоститься и проявить свободу творчества. После разыгрывания эпизода можно спросить у ребят, что помогло освободиться героям из брюха волка (общие усилия и дружба), а также заострить внимание на воспитательном элементе сказки (жертвенность старика, умение найти выход из любой ситуации и т.п.)

После прочтения **«Сказки про рыжего братишку»** можно вспомнить образ Дракона (описать его внешний вид и характер в этой сказке). Рекомендуем учителю обсудить с детьми их чувства по отношению к Дракону (вызывает он жалость или нет). Нужно обратить внимание на говорящее имя парикмахера и название города. Сказка позволяет закрепить лексику, связанную с посещением парикмахерской (парикмахер, рыжий, брюнет, блондин). После обсуждения сказки можно предложить нарисовать или слепить дракона с тремя разными цветами волос, закрепив их названия.

Прочитав **«Сказку про Зеленую Лошадь»**, рекомендуем проделать работу с сравнением: зачитывать отрывок описания Лошади через природные образы, затем отрабатывать сравнительные конструкции (как, как будто, точно, словно). Можно попросить описать домашнее животное, используя сравнения с природными образами. Или попросить придумать сравнение к слову «солнце» (например, «теплое, словно мамины руки, круглое, как шар, желтое, точно одуванчик»), «облака» («легкие, словно пух, белые как молоко») и т.п. Рекомендуем спросить детей, зачем вообще нужны сравнения, для чего авторы используют их, когда пишут свои произведения (для создания интересного образа, для большей красочности). Можно попросить описать характеры главных героев (какие они) и провести обсуждение сказки по вопросам:

- Почему Ванечка видит зеленую лошадь, а Подушкин нет?
- Зачем автор сравнивает подушки Подушкина со свиньями?
- Почему пес Амаркорд стал помогать Ванечке и Зеленой Лошади? и пр.

Обращаясь к этой сказке, можно затронуть актуальную тему экологического воспитания, порассуждать о правильном отношении к природе, рациональном

использовании ее ресурсов. Это повысит уровень информированности детей о нормах экологического поведения. В конце беседы можно раздать детям листы А4 с силуэтом лошади. Задание – раскрасить ее такой, какой она представляется после прочтения сказки.

Работая с лексикой, рекомендуем объяснить такие слова и выражения, как: «остолбенел», «ввалился», «жарит еще быстрее», «сердце сжимается», «ревет белугой».

После знакомства с этой сказкой можно вспомнить сказки, где присутствует конь (Сивка-бурка, Конек-горбунок).

Познакомив детей со «Сказкой про Алешу», можно обсудить образы главных героев. Отвечая на вопросы, ребенок стимулирует речевую активность, активизирует и обогащает словарный запас. Это способствует развитию памяти, мышления, внимания. Вопросы могут быть следующие:

- Кто из персонажей понравился больше всех? Почему?
- Кем бы ты хотел быть в этой сказке? Почему?
- Что было бы, если бы Алеша не съел третье яйцо?
- Как бы ты поступил на месте персонажа?
- Что помогло спастись Алеше и стать снова настоящим мальчиком?
- Какие чувства вызвала у тебя сказка?
- Что бы ты сделал или пожелал, будь у тебя волшебная палочка?

Предлагаем вспомнить сказки, где встречаются волшебная палочка, яйцо, превращение или уменьшение в размерах («Алиса в стране чудес», «Золушка», «Снежная королева», «Кощей бессмертный» и др.). Многие дети не только слушают сказки и узнают о них от учителя в детском саду, но и смотрят их с родителями, дома, в кино, поэтому похожие сюжеты могут быть им уже знакомы. Подобная работа расширяет их знания о сказке, об их героях, развивает речь, память, мышление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С ребенком третьего тысячелетия, прекрасно справляющимся с раннего возраста с различными гаджетами, необходимо вместе осмысливать сказки, выделять главное, находить в них жизненные уроки. Необходимо заинтересовать его чтением, что вполне возможно благодаря сказкам Ю. Коваля, которые касаются самых непростых, противоречивых и важных аспектов жизни. Они воспитывают личность, при этом не содержат прямого морализаторства.

Проанализировав литературные сказки Юрия Коваля позднего периода с точки зрения своеобразия их художественного мира, а также сравнив их героев с типичными персонажами русских народных сказок, можно сделать вывод, что сказки Коваля отличаются своей оригинальностью и стилем изложения. С помощью контаминации различных фольклорных сюжетов, обогащения современным языком и различными деталями, литературные сказки Коваля обретают свою глубину и исключительность.

Сравнивая сказки автора с русскими народными, можно отметить, что основными персонажами, которые в них встречаются, являются Змей Горыныч, конь (лошадь) и волк. Однако если в русских народных сказках они изображаются в своем «классическом» виде, то в сказках Ю. Коваля принимают новые черты: у Змея Горыныча появляется жена, Дракон помещен в бытовую ситуацию (он имеет человеческие головы и волосы, которые необходимо подстричь), Зеленая Лошадь является олицетворением природы. Только у Евстифейки-волка присутствуют все черты, характерные для изображения волка в русских народных сказках (вечно голодный, одинокий, наивный, попадающий в неловкие ситуации). Однако его образ более психологичен, сложен.

Ю. Коваль в своих произведениях говорит с читателями живым и образным языком, побуждая его не только сопереживать героям, смеяться при описании каких-либо комичных ситуаций. Можно сделать вывод о том, что его сказки предназначены в первую очередь для Человека, и неважно, маленький он или большой.

Эти сказки – своеобразный эксперимент Коваля с типичными фольклорными образами: он опробует их в иных, более сложных сюжетах, насыщает характеры

психологией, оттенками чувств, экспериментирует и с разными жанрами сказок: бытовой, волшебной, о животных. Путем объединения разных народных сюжетов и внедрения в эти сюжеты актуальной проблематики автор создает своеобразный и понятный мир, который близок маленькому слушателю.

Насыщенность произведений Ю. Коваля просторечиями, сниженной лексикой, выражениями, свойственными «детскому» языку», сближают автора с читателем; при этом автор воспринимается в качестве «живого» рассказчика истории, а не абстрактного писателя. Такого рода лексика не свойственна русским народным сказкам.

Кроме того, забавные названия и имена героев, их приземленные диалоги, описания художественного мира, в котором разворачиваются действия, авторские вплетения характерных для современности деталей быта – все это создает впечатление того, что описанные события происходили на самом деле.

Несмотря на явную сложность и замысловатость проанализированных произведений, маленькие читатели могут почерпнуть из этих сказок что-то полезное и важное. Используя сказочные образы, Коваль говорит о том, что нужно любить природу, помогать окружающим, снисходительно относиться к тем, кто делает ошибки по неведению. Сказки Коваля учат добру, взаимопониманию, остроумному выходу из затруднительных ситуаций. Каждый читатель может вынести из них какой-то урок.

Таким образом, подводя итог проделанному исследованию, можно сделать общий вывод о том, что произведения Юрия Коваля должны изучаться более глубоко уже в дошкольном возрасте. Причем не только с точки зрения их художественных особенностей, но также и с точки зрения того глубинного психологического смысла, который скрыт в них и который автор старался донести до своих читателей.

RESÜMEE

Käesoleva bakalaureusetöö teema on «Juri Koval'i hilisema perioodi (1980-1990-ndate) muinasjuttude eripära».

Töö on kirjutatud vene keeles.

Bakalaureusetöö juhendaja on Elena Deryabina.

Uurimistöö eesmärk on Juri Koval'i hilisema perioodi muinasjuttude eripära väljaselgitamine jutumaailma loomise aspektist, süžeeanalooiate ja rahvaluule kujude otsimine.

Bakalaureusetöö koosneb sissejuhatuses, teoreetilisest ja praktilisest osast, kokkuvõttest, kasutatud kirjanduse loetelust ja lisadest.

Teoreetilises osas on teoreetilised küsimused, mis puudutavad kunstmuinasjutu sisu ja mõistet; J.Koval'i elulugu ja loometee; J.Koval'i kirjandusliku keele eripära; raamatuseeria «Polõnovka muinasjutud» (1987) lühiülevaade.

Praktilises osas on Vene rahvamuinasjuttude jutumaailma võrdlev analüüs; Juri Koval'i hilisema perioodi muinasjuttude: «Muinasjuttu Lohe Gorõnitsi abikaasast» (1991), «Muinasjutt Hunt Jevstifeist» (1987), «Muinasjutt Kollasest Vennast» (1991), «Muinasjutt Rohelisest Hobusest» (1991), «Muinasjutt Aljošast» (1991) võrdlev analüüs. Praktilise töö teises osas on tehtud läbiviidud uurimistöö kokkuvõtted ning esitatud väljatöötatud metoodilised nõuanded pedagoogidele ülalmainitud muinasjuttudega töötamiseks.

Pärast uurimistöö läbiviimist, saab teha kokkuvõtet, et Juri Koval'i muinasjutud on iseäralikud, oma väljendusstiiliga. Erinevate rahvaluule süžeede kontaminatsiooni, kaasaegse kirjandusliku keele ja erinevate detailidega rikastamise abil J.Koval'i muinasjutud saavad oma eripära ja põhjalikkuse.

ЛИТЕРАТУРА

Исследования

1. Аникин 1984 – **Аникин В. П.** Русская народная сказка. М., 1984.
2. Аникин 1977 – **Аникин В. П.** Русская народная сказка. Пособие для учителей. М., 1977.
3. Арзамасцева, Николаева 2005 – **Арзамасцева И. Н., Николаева С. А.** Детская литература: Учебник для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М., 2005.
4. Афанасьев 1995 – **Афанасьев А. Н.** Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований с мифическими сказаниями других родственных народов. В трех томах. М., 1995.
5. Брауде 1977 – **Брауде Л. Ю.** К истории понятия «Литературная сказка» // Серия литературы и языка. М., 1977. Т.36. №3. С. 226-234.
6. Веднева 1999 – **Веднева Т. В.** Стилиевые особенности прозы Юрия Коваля. М., 1999.
7. Кузнецова 1995 – **Кузнецова Н. И, Мещерякова М. И., Арзамасцева И. Н** Детские писатели: Справочник для учителей и родителей. М., 1995.
8. Липовецкий 1992 – **Липовецкий М. Н.** Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920-1980-х годов). Екатеринбург., 1992.
9. Лихачев 1979 – **Лихачев Д. С.** Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М, 1979.
10. Маслова 2012 – **Маслова С. А.** Художественный мир современной детской литературной сказки // Вестник Вятского государственного университета. 2012. С. 116-118.
11. Минералова 2007 – **Минералова И. Г.** Детская литература. Учебное пособие для вузов. М., 2007.
12. Молдавский 1979 – **Молдавский Д.** Русская сатирическая сказка. Л., 1979.
13. Мелетинский 2005 – **Мелетинский Е. М.** Герой волшебной сказки. М., 2005.
14. Никифоров 1930 – **Никифоров А. И.** Сказка, ее бытование и носители // **Капица О. И** Русская народная сказка. М. Л., 1930.

15. Орлова 2014 – **Орлова Г. А., Орлова Е. О.** Рассказы Ю. Коваля на уроках литературного чтения в начальной школе. Ярославский педагогический вестник. №1. Том II (Психолого-педагогические науки). 2014. С. 193-198. [Электронный документ]. URL: http://vestnik.yvspu.org/releases/2014_1pp/38.pdf (проверено 25.04.2019).
16. Панова 2014 – **Панова Е. П.** Фантастическое начало в прозе Юрия Коваля // Мировая словесность для детей и о детях. 2014. С. 56-61. [Электронный документ]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25128205> Проверено: 16.05.2019.
17. Пропп 2000 – **Пропп В. Я.** Исторические корни волшебной сказки. М., 2000.
18. Пропп 2007 – **Пропп В. Я.** Морфология сказки. М., 2007.
19. Пропп 2008 – **Пропп В. Я.** Русская сказка. М., 2008.
20. Трыкова 1996 – **Трыкова О. Ю.** Поэтика сказки в творчестве Ю. Коваля // Литературная сказка: история, теория, поэтика. Сборник статей. М., 1996. С. 81-82.
21. Хабибуллина 2016 – **Хабибуллина Е. В.** Языковые средства изображения животных в произведениях Ю. Коваля // Филология и культура. 2016. №1 (43). С. 140-144. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-izobrazheniya-zhivotnyh-v-proizvedeniyah-yu-kovalya> Проверено: 15.05.2019.
22. Цикушева 2008 – **Цикушева И. В.** Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. С. 21-24.

Источники

1. Ахмадуллина 1995 – **Ахмадуллина Б.** Памяти Юрия Коваля // Литературная газета. 1995. 9 августа.
2. Андерсен 1990 – **Андерсен Г. Х.** Сказки, рассказанные детям. Л., 1990.
3. Андерсен 2013 – **Андерсен Г. Х.** Оле-Лукойе. М., 2013.
4. Афанасьев 1984 – **Афанасьев А. Н.** Народные русские сказки. М., 1984.
5. Аким 2001 – **Коваль Ю. И.** Чистый Дор: Рассказы. Повести. М., 2001.
6. Аникин 1997 – **Аникин В. П.** Сказки народов мира. Т 2. М., 1997.
7. Бажов 1936 – **Бажов П. П.** Уральские сказки. М., 1936.

8. Бартучева 2009 – **Бартучева Е.** От красных ворот на самой легкой лодке в мире: штрихи к портрету Юрия Коваля // Дошкольное воспитание. 2009. №2. С. 64-71.
9. Белокурова 2007 – **Белокурова С. П.** Словарь литературоведческих терминов. – СПб., 2007.
10. Гримм 1981 – **Гримм Я. и В.** Белоснежка и семь гномов: Сказки народов мира. М., 1981.
11. Ершов 1964 – **Ершов П. П.** Конек-Горбунок. Л., 1964.
12. Коваль 1975 – **Коваль Ю. И.** Недопесок. М., 1975.
13. Коваль 1985 – **Коваль Ю. И.** Все – к одной цели! // Детская литература. 1985. №1. С.23-24.
14. Коваль 1987 – **Коваль Ю. И.** Полынные сказки: Повесть о давних временах. М., 1987.
15. Коваль 2010 – **Коваль Ю. И.** Пять похищенных монахов. М., 2010.
16. Коваль 2013 – **Коваль Ю. И.** Сказка про Зеленую Лошадь. М., 2013.
17. Коваль 2000 – **Коваль Ю. И.** Приключения Васи Куролесова; Пять похищенных монахов: повести. М, 2000.
18. Лагерлеф 2004 – **Лагерлеф С.** Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями: Повесть-сказка. М., 2004.
19. Мотяшов 1990 – **Мотяшов И.** Праздник теплого дома в злую погоду: (О прозе Ю.Ковалю) // Детская литература. М., 1990. С. 59-83.
20. Ожегов 1992 – **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка (А-Я). М., 1992.
21. Перро 2015 – **Перро Ш.** Золушка. М., 2015.
22. Петровский 1966 – **Петровский Н. А.** Словарь личных имен. М, 1966.
23. Позина 1997 – **Позина Е.** «Последний год Юрия Ковалю». Дошкольное воспитание. 1997. – № 8. С. 84-85.
24. Скуридина 2013 – **Скуридина И.** Ковалиная книга. Воспомяя Юрия Ковалю / составитель Ирина Скуридина. 2-е изд., испр. М., 2013.
25. Скуридина 1998 – **Скуридина И.** «Я всегда выпадал из общей струи». Экспромт, подготовленный жизнью. Вопросы литературы. Журнал критики и литературоведения. №6. С. 222-227.
26. Славянская мифология 1994 – **Славянская мифология.** Энциклопедический словарь. М., 1994. [Электронный документ]. URL:

https://www.rodnovery.ru/attachments/article/631/Slavyanskaya_mifologia_Entsiklopedicheskiy_slovar.pdf

27. Толстой 1973 – **Толстой А. Н.** Хаврошечка. Русская народная сказка. М., 1973.
28. Харитоновна 2004 – **Харитоновна Р.** Солнце делает людей красивыми и честными». Вспоминания Юрия Ковалья. Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Знамя». 2004. №12. С. 111-116. [Электронный документ]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2004/12/har11.html> (проверено 01.02.2019)
29. LiveJournal – **Юрий Коваль**, писатель и художник [Электронный документ]. URL: <https://community.livejournal.com/suer-vyer/> (проверено 25.04.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Деревянные кубики по сказкам Ю.Коваля

«Тигренок с друзьями на подсолнухе» (Коваль 2013: 14)
Автор: ученица 6б класса Новикова Маргарита

«Жена Горыныча» (Коваль 2013: 20)
Автор: ученица 6б класса Соккоева Ульяна

«Животные старика и старухи из сказки про волка Евстифейку»
(Коваль 2013: 24)
Автор: ученица 9а класса
Груздева Анна

«Дракон из сказки про рыжего братишку» (Коваль 2013: 36)
Автор: ученица 9а класса Давыдова
Арина

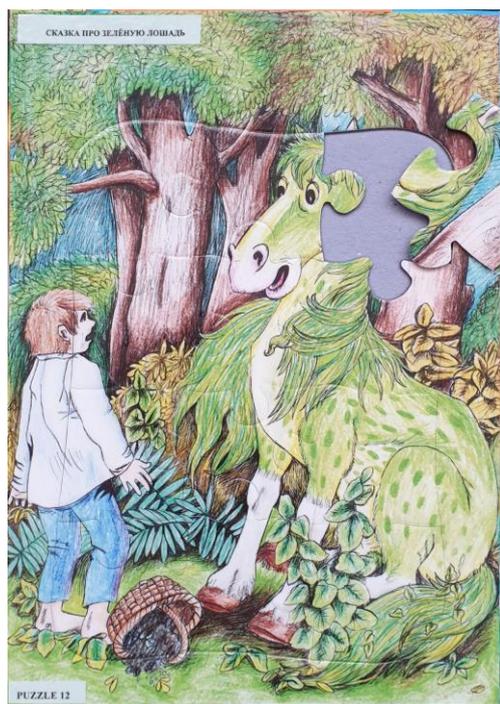

«Зеленая лошадь, Ванечка и пес Амаркорд» (Коваль 2013: 58)
 Автор: ученица 9а класса Евдокимова Полина

«Алеша, Автомофей и Жипцов»
 (Коваль 2013: 66)
 Автор: ученица 6б класса Мария Ядрина

Приложение 2. Пазлы по сказкам Ю.Коваля

«Ваня и зеленая лошадь» (Сказка про Зелёную лошадь 2013:43)
Автор: ученица 6б класса Грегжедайте Валерия

«Рыжий братишка» (Сказка про Зелёную лошадь 2013:32)
Автор: ученик 8д класса Потапенко Максим

Приложение 4. Мини-викторина

ВИКТОРИНА

СКАЗКИ ЮРИЯ КОВАЛЯ

ВИКТОРИНУ ПОДГОТОВИЛА
АННА БАРАКСИНА

№1.
ЭТОТ ЗВЕРЬ ЖИЛ В
ДАЛЁКОЙ УССУРИЙСКОЙ
ТАЙГЕ. КТО ОН?

ТИГРЁНОК

№2.
ОКРУЖИЛ ЕГО ТИГРЁНОК
СВОИМИ МЯГКИМИ
ЛАПАМИ, ПОЛОЖИЛ НА
ЛАПЫ ГОЛОВУ, ДА И
ЗАСНУЛ ПОД ВОЙ МЕТЕЛИ.
ЧТО СВОИМ ТЕПЛОМ
СОГРЕВАЛ ТИГРЁНОК?

СЕМЕЧКО ПОДСОЛНУХА

№3.
КАКОЕ ЧУДО СЛУЧИЛОСЬ
ПРЯМО ПОСРЕДИ ТАЙГИ
ДА ПОСРЕДИ ЗИМЫ?

РАСЦВЁЛ ПОДСОЛНУХ.
НА НЁМ СПАЛ ТИГРЁНОК

№4. КТО ИЗОБРАЖЁН НА
КАРТИНКЕ?

ЖЕНА ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА

ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ У ДВОРЦА

№5.

**КЛИЧКА (ИМЯ) ВОЛКА –
РАЗБОЙНИКА, ЖИВШЕГО В
ОВРАГЕ У ДЕРЕВНИ.**

ЕВСТИФЕЙКО - ВОЛК

№6.

**КАКИЕ ЖИВОТНЫЕ
УСТРОИЛИ ПЕРЕВОРОТ В
БРЮХЕ ВОЛКА -
ЕВСТИФЕЙКИ?**

**КОШЕЧКА -
СУДОМОЕЧКА, СОБАЧКА –
ПУСТОЛАЕЧКА, ОВЕЧКА –
ТИХОНЯ, БАСУЛЯ -
КОРОВУШКА**

№7.

**КОГО ВСТРЕТИЛ В ЛЕСНОЙ
ГЛУШИ МАЛЬЧИК
ВАНЕЧКА, КОГДА СОБИРАЛ
ЧЕРНИКУ?**

**ЭТО БЫЛА ЗЕЛЕНАЯ
ЛОШАДЬ**

**№8.
КЛИЧКА СОБАКИ
ПОДУШКИНА, СОСЕДА
СЕМЬИ ВАНЕЧКИ**

СОБАКА АМАРКОРД

**№9.
НАЗВАНИЕ СКАЗКИ, ГДЕ В
ГОРОДЕ ИКУШАЛИСЫР
РАБОТАЛ ПАРИКМАХЕР
КРЕМДЛЯРУК?**

**СКАЗКА ПРО РЫЖЕГО
БРАТИШКУ**

**СПАСИБО ЗА РАБОТУ!
ЧИТАЙТЕ СКАЗКИ ЮРИЯ
КОВАЛЯ, ДОРОГИЕ
РЕБЯТА!**

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Anna Varaksina,

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) minuloodud teose «Особенности сказок Юрия Коваля позднего периода (1980-1990-е гг.)», mille juhendaja on Elena Deryabina, reprodutseerimiseks eesmärgiga sedasäilitada, sealhulgas lisada digitaalarhiivi DSpace kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.
2. Annan Tartu Ülikoolile loa teha punktis 1 nimetatud teos üldsusele kättesaadavaks Tartu Ülikooli veebikeskkonna, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace kaudu Creative Commons'i litsentsiga CC BY NC ND 3.0, mis lubab autorile viidates teost reprodutseerida, levitada ja üldsusele suunata ning keelab luua tuletatud teost ja kasutada teost ärieesmärgil, kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.
3. Olen teadlik, et punktides 1 ja 2 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
4. Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei riku ma teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse õigusaktidest tulenevaid õigusi.

Anna Varaksina

16.05.2019